

2204

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ

25 ДЕК 1981

г. МОСКВА

СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ

«Мобилизованный и призванный»

преклонных его героев, умевших по-большевистски отстаивать революционный порядок в партизанском отряде.

В образах комиссара Соболя и коменданта парохода Селезнева мы пытались угадать черты характера самого А. Фадеева, каким он был на Дальнем Востоке, а позже, в 1921 году, в Кронштадте, в отряде, действовавшем под командой Н. Е. Ворошилова.

Сам Фадеев казался нам настоящим героем — высоким, стройным, сурово-мужественным. Немного контрастировал с этим обликом мягкий цвет его глаз, светящихся нежной лирической голубиной...

Фадеев считал, что новый, советский герой — не картинный одиночка... Писатель воспевал готовность и подвигу каждого советского патриота, но величие подвига видел в героизме народных масс.

Готовность и подвигу, героизм возникают в людях стихийно, а исподволь готовятся, воспитываются ленинской партией, всей нашей жизнью.

...Мне вспоминается Александр Фадеев, прибывший в Москву в начале двадцатых годов. Он приехал из Ростова-на-Дону. Но мы, ребята, входившие в литературную группу «Молодая гвардия», знали его как дальневосточника. Знали по повести «Разлив», опубликованной в альманахе «Молодая гвардия» в 1924 году, и по еще более темпераментному повествованию «Против течения», где свежо и объемно даны характеры неистовых, не-

Эта главная и дорогая для А. Фадеева мысль художественно преобразовалась затем в его замечательном романе «Разгром», а впоследствии — в «Последнем из удэгов» и, конечно же, в его «Молодой гвардии».

«Разгром» — первая большая удача глубокого, правдивого показа нового героя. Сила командира, коммуниста Левинсона — в его внутренней сути, в идейной закалке, в неколебимом сознании партийного и воинского долга.

В противовес помпезному Мечину Левинсон изображен человеком на взгляд малоприметным, если не считать его партизанской бороды. Физически немощный Левинсон привлекает своей духовной мощью, способностью преодолевать свои слабости, всегда оставаться «мобилизованным и призванным» осуществлять партийное руководство боевым коллективом.

Интересны и поныне поучительны дружеские беседы А. Фадеева, в которых с любовью называл он имена борцов за

Советский Дальний Восток. Нередко обращался он к имени легендарного партизана Лазо...

Бессмертное имя
Лазо-партизана
Для нас и сегодня звучит,
как набат,
Долина Сучана,
волна океана,
Приморские сопки
о нем говорят...

Выступая перед бойцами на фронтах Великой Отечественной войны, Александр Александрович Фадеев говорил о преемственности героизма, считая, например, подвиг Зои Космодемьянской продолжением подвига Сергея Лазо.

В 1949 году на большом литературном вечере в Центральном парке культуры и отдыха имени А. М. Горького в Москве Фадеев начал свое выступление словами песни Лебедева-Кумача «Когда страна быть прикажет героем, у нас героем становится любой». В те дни Фадеев особенно часто говорил об участии творческой интел-

лигенции всех стран в деле героической защиты мира во всем мире. Он призывал к сплочению и единству писателей разных направлений, поднимавших голос тревоги и протеста против тех, кто планировал новую войну. Полезно вспомнить этот призыв теперь, когда нынешние поджигатели охвачены безумным соблазном спалить планету в огне ядерной катастрофы.

Тот летний вечер памятен мне и тем, что я выступал на нем вместе с Александром Александровичем со словами написанной в том году песни

Наших сил не счесть,
Мы стоим за честь
Братства и труда.
Наш заветный знак —
Всей Земли маяк —
Красная звезда...
Не бывает войне-пожару,
Не пылать Земному шару,
Наша воля тверже,
чем гранит!

Александр ЖАРОВ

«Литературная Россия» уже рассказывала (№ 41, 12 октября 1979 г.) о скрещении жизненных путей писателя В. Яна (В. Г. Янчевецкого) с морскими дорогами теплохода, носящего его имя.

В начале века молодой В. Ян почти два года ездил по землям русского тихоокеанского побережья и Маньчжурии. Летом 1904 года в Ляоюне он встретил своего старшего брата Дмитрия, создателя первой русской фронтовой газеты. В. Ян занимался эвакуацией раненых, по заданиям штаба армии побывал в Хабаровске и Владивостоке, на линиях Забайкальской и Средне-Сибирской железных дорог. В феврале 1905 года он приступил к обязанностям военного корреспондента СПТА (Санкт-Петербургского телеграфного агентства).

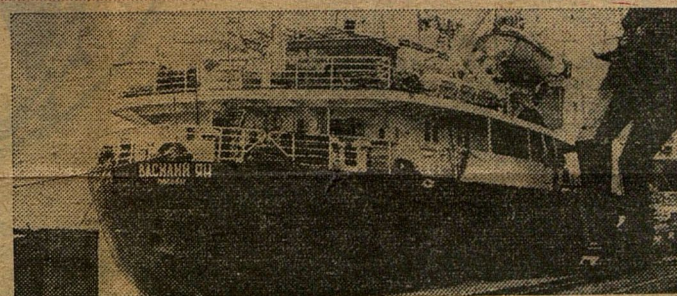
Пребывание на Дальнем Востоке, встречи и беседы с мужественными русскими людьми, обживавшими берега Тихого океана, оставили глубокий след в душе писателя. Вернувшись в середине 1906 года в Центральную Россию, В. Ян в серии статей 1906—1911 годов призывал общественность заинтересоваться развитием Дальнего Востока и «русского Заполярья», как он называл Арктику.

Летом нынешнего года теплоход «Василий Ян» бороздил моря Дальнего Востока, заходил в порты, где когда-то побывал писатель. В бухте порта Находка повстречались суда «Александр Фадеев» и «Василий Ян», «отметив» этим сокращением знакомства и последующей дружбы обоих писателей, чья жизнь и творчество неразрывно связаны с Дальним Востоком.

В начале Великой Отечественной войны В. Ян написал: «...Сейчас я хочу держать в руках оружие, а не перо». На что А. Фадеев ему ответил: «Перо может быть так же нужно фронту, как и оружие...». Книжки В. Яна «Чингисхан», «Батый» уже свершали свое патриотическое дело, воодушевляли людей, призывали сопротивляться врагу, на примерах героических образов наших предков

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Морские дороги «Василия Яна»

Теплоход «Василий Ян» у причала в порту Находка.

воспитывали стойкость и мужество.

В начале июля 1941 года А. А. Фадеев вручил В. Яну билет члена Союза советских писателей. В апреле 1942 года, когда роман «Чингисхан» был отмечен Государственной премией первой степени, А. А. Фадеев отметил, что это произведение — «...одно из наиболее выдающихся и своеобразных явлений советской литературы последних лет».

В середине 1942 года А. А. Фадеев написал В. Яну: «Ваша книга очень популярна... Ваш голос был бы теперь очень влиятелен в стране, и Вы могли бы и должны были быть... периодически выступать на страницах нашей центральной прессы по вопросам, связанным с войной, с жизнью и работой тыла во время войны, и со всей борьбой против фашизма. Подумайте сами, какой резонанс в народе и за границей могли бы иметь Ваши

Братья В. Г. и Д. Г. ЯНЧЕВЕЦКИЕ. Начало 1900-х годов.

очерки, статьи, рассказы, и как непосредственно могли бы они помочь стране в трудные дни войны. Я и мои товарищи были бы рады систематически получать от Вас что-нибудь в этом плане...». Ответом на призыв А. А. Фадеева были публицистические выступления В. Яна в центральной печати, по радио и перед читателями в самых различных аудиториях...

...Заключив погрузку, теплоход «Василий Ян» отплыл из Находки на север. Изведая штормовую волну в Японском море, «свежую» — в Охотском и спокойную — в Тихом океане, судно бросило якорь на рейде Петропавловска-Камчатского. В этом рейсе на его борту были представители Комиссии по литературному наследию В. Яна Союза писателей СССР. В кают-компании теплохода, где оформлены «Уголок писателя» и «Музей В. Яна» с фотографиями, документами, книгами писателя, гости рассказывали морякам о жизни и творчестве Василия Яна, его пребывании на Дальнем Востоке, сегодняшнем значении его книг.

Михаил ЯНЧЕВЕЦКИЙ

75